

24 июня норманны на судах (около 4 тысяч воинов) подошли к городу. Внимание жителей было целиком поглощено увеселениями по случаю празднования дня Иоанна Крестителя. Беспечность городской стражи, по всей видимости уже изрядно «попраздновавшей», позволила викингам беспрепятственно пристать к берегу. В одно мгновение отряд отборных воинов оказался под стенами и с помощью штурмовых лестниц преодолел их. Засовы с городских ворот были сбиты и орда пиратов набросилась на оцепеневших от неожиданности и ужаса обывателей, убивая и пленяя их без разбора. Духовенство и часть горожан пытались укрыться в соборе святого Петра. Вышибив топорами двери храма, викинги ворвались внутрь, зарубили прямо у алтаря епископа Гвигарда, а затем учинили резню остальных.

Оставив за собой дымящиеся, окровавленные развалины, норманны отплыли к острову Бьер (Бруа) на Луаре, где был устроен укрепленный лагерь. В следующем году такой же лагерь возник на острове Нуармутье, а затем та же участь постигла прибрежные острова Бискайского залива — Груа и Ре. С этих пор побережье, лежащее напротив островов, превратилось в постоянный объект следовавших один за другим набегов.

Обладание промежуточными базами на островах Бискайского залива позволило скандинавским пиратам значительно расширить географию и масштаб своих походов.

В 843 году викинги обрушились на побережье Астурии и Галисии. Однако здесь их ожидала неудача при попытках овладеть Хихоном, Корунной (город Ла-Корунья), а затем и жестокое поражение от астурийцев, предводительствуемых королем Рамиро I (842–855 гг.). Из норманнского флота в сотню кораблей уцелело лишь 30.

Располагая столь скудными силами, викинги, тем не менее, двинулись вдоль побережья на юг. Близ Лиссабона к ним присоединились еще 54 норманнских судна. Викинги осадили город и принялись опустошать его округу.

На исходе второй недели осады, получив известие о приближении многочисленного войска мусульман, норманны отплыли к западному побережью Андалузии, где им удалось взять город Кадис. Разорив затем окрестности Медины (город Медина-Сидония), пираты покинули берега Испании.

Привезенные из этого рейда богатства, пусть даже добытые ценой тяжелых потерь, вызвали необычайное оживление среди засев-